

Савелий КРАМАРОВ: ВЕЛИКИЙ НЕМОЙ

Несмотря на свою абсолютную культовость в Союзе и в эмигрантской среде, Савелий Крамаров так и не смог прижиться в Голливуде. Он снялся в девяти фильмах, но это были крошечные роли с одной-двумя фразами. В начале 90-х актер вернулся в Россию, снялся здесь в трех лентах, но заметного следа в его карьере они не оставили.

Официально Крамаров уехал из СССР по религиозным мотивам. Ходит история, что как-то ему предложили три концерта с общим гонораром в тысячу рублей — деньги абсолютно бешеные, — но артист отказался, потому что одно из выступлений выпадало на субботу — Шаббат. Чиновников это жутко разозлило, и они окончательно перекрыли Крамарову кислород.

Первый раз ему уехать в Израиль не разрешили: все-таки он был всенародным любимцем. Зато с легкостью предлагали путевки в любую капстрану — переезжика-невозвращенца принародно можно было смешивать с грязью. Тогда он организовал квартирный "Театр отказников" и написал открытое письмо Рональду Рейгану "Как артист артисту", которое несколько раз прозвучало по всем "вражьи голосам". После этого уехать все-таки разрешили.

Естественно, Крамаров рвался в Голливуд, но перед этим ему пришлось изрядно потрудиться в Европе и Израиле на концертах для русских эмигрантов. Выступления проходили на ура, поэтому за океан артист отправился преисполненный радужных надежд, которые испа-

рились сразу же после прибытия в Калифорнию. Как и остальные русские артисты, там Крамаров не был нужен никому, а "своего" человека в кинобизнесе у него не было. К тому же, по словам друзей, у Савелия были жуткие проблемы с языком: то ли он вообще был неспособен овладеть английским, то ли не хотел этого делать, но нормально общаться с абorigенами он так и не научился.

Первой его ролью в кино была знаменитая "Москва на Гудзоне", в которой задействована добрая половина русского Голливуда. Крамаров играл сотрудника КГБ, присматривающего за персонажем Робина Уильямса, и даже сказал пару фраз. А последней голливудской ролью он на все сто обязан Андрею Кончаловскому: тот по старой дружбе взял его в свой боевик "Танго и Кэш" в крохотный эпизод с легендарной фразой "Я верю в Перестройку". Особых денег все это не приносило, так что приходилось активно сниматься в рекламе, что Крамаров счи-

МК Б. Чубов — 2001 — 17 июня — с 18-19.

тал ниже своего достоинства.

Зато в личной жизни в Голливуде у актера начался настоящий бум. Он успел два раза жениться — естественно, на русских эмигрантках: в этой среде Крамаров оставался суперзвездой всегда. В 53 года у него даже родилась дочь, которую он, по слухам, просто боготворил. Но все романтические отношения упирались опять-таки в финансы, а их у артиста не было.

В 1989-м Крамаров приехал на "Кинотавр". На этом его американский период и закончился. В Сочи артисту долго аплодировали, но он к тому времени стал уже пережитком прошлого. Это доказали и три роли в отечественном кино: старые ужимки уже не вызывали былого восторга, да и фильмы были далеко не лучшего качества. В конце 1994-го у актера обнаружили рак — операция результата не дала, и 6 июня 1995 года он умер в клинике Сан-Франциско. Никому не нужный в Штатах и почти забытый в России...

